

В. Е. Лепский

**ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ
РОССИЙСКОГО И МИРОВОГО РАЗВИТИЯ
(миссия России в XXI в.)**

**Субъектность в центре внимания конфликта между Россией и
«коллективным Западом»**

Одна из основных причин конфликта между Россией и Западом — принципиально разное отношение к субъектности развития членов мирового сообщества. Запад, реализуя глобалистский проект, последовательно осуществляет разрушение субъектности на всех уровнях — от отдельных граждан до государств, их объединений и мировых организаций, ориентированных на поддержание субъектности мирового сообщества. При этом Запад сохраняет субъектность лидеров глобалистского проекта, воспринимающих остальных субъектов мирового сообщества как средство для реализации своей утопической идеи. Убедительным доказательством является их отношение к странам Европейского союза, которые принуждаются к действиям, разрушающим их экономику и резко снижающим качество жизни населения. Кроме того, последовательно предпринимались и продолжают предприниматься попытки использовать Россию как инструмент реализации глобалистских стратегий в ущерб ее национальным интересам и суверенитету.

В отличие от стран Европейского союза, Россия смогла осознать губительные последствия такого рода политики глобалистов и встать на путь открытой конфронтации в интересах сохранения своего суверенитета. Фактически Россия заняла позицию обеспечения не только своих национальных интересов, но и гармоничного и справедливого развития мирового сообщества. Противостояние между Россией и «коллективным Западом» — это принципиально важный цивилизационный конфликт XXI века. Сохранит ли человечество богатство цивилизационного разнообразия

или превратится в тоталитарную секту культа гегемонии лидеров неоколониальной политики? Членами этой секты будут лишённые субъектности представители мирового сообщества.

Россия первой восстала против такого проекта, и ей предстоит создать новый проект будущего, гарантирующий суверенность членов мирового сообщества и их консолидацию в интересах безопасности и гармоничного развития человечества.

«Коллективный Запад» как тоталитарная секта

Сталкиваясь с нарастающими проблемами в реализации глобалистского проекта, «коллективный Запад» вынужден все больше закрываться от рефлексии над стратегическими угрозами глобалистского проекта для человечества и для этого все чаще использовать технологии культовых организаций. Как следствие, «коллективный Запад» все больше становится похожим на тоталитарную секту.

Основной признак культовых организаций — применение широкого круга технологий управления рефлексивными процессами¹. Базовые технологии, негативно действующие на субъекты, которые попадают под влияние культовых организаций, используются «коллективным Западом» для воздействия на своих подопечных, из-за чего те превращаются из самостоятельных, суверенных субъектов в объекты управления. Таким образом реализуется глобалистский проект.

С. Л. Рубинштейн выделяет два способа существования человека как субъекта жизни (жизнедеятельности). Первый можно назвать реактивным способом существования: это жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, которые есть у человека. Второй способ подразумевает наличие рефлексии. При рефлексивном способе

¹ Лепский В. Е., Степанов А. М. Рефлексивные процессы в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2. С. 59–72.

существования сознание выступает как средство разрыва полной поглощенности непосредственным процессом жизни, выхода из него для выработки соответствующего отношения к жизни, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней². Эти соображения можно распространить не только на человека, но и на групповые субъекты, в том числе и на государства.

В культовых организациях и тоталитарных сектах используются технологии, ориентированные на формирование у их членов реактивного способа существования. Такой подход можно рассматривать как схему «рефлексивного программирования», которая содержит следующие механизмы, используемые «коллективным Западом»³.

«Разрыв ранее сложившейся жизнедеятельности» отчетливо проявляется, например, в навязывании членам Европейского союза новых форм жизнедеятельности, наносящих явный ущерб их национальным интересам (разрушение сложившихся экономических и культурных связей за счет принудительного введения санкций, организация потоков мигрантов, разрушение института семьи и др.).

«Рефлексивная блокада» — блокировка «несанкционированных» рефлексивных процессов, фактически лишение субъектов возможности самостоятельно осуществлять выбор форм жизнедеятельности. Это проявляется, например, в жестком централизованном управлении СМИ, необоснованном вытеснении из информационного пространства неподконтрольных СМИ, блокировке экспертных обсуждений актуальных мировых проблем на трибунах мировых структур ООН и др.

«Социальная изоляция» — блокировка «несанкционированных» воздействий социального окружения на субъекты культовой организации, фактически лишение возможности влиять на создание или выбор новой

² Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М. : Когито-Центр, 2010. С. 170.

³ Там же. С. 218–219.

формы жизнедеятельности ближайшего социального окружения (семьи, друзей, коллег и др.). Такого рода механизмы широко используются «коллективным Западом»: через санкции ограничиваются контакты, принудительно вводятся запреты на взаимодействие на международных спортивных и культурных мероприятиях, визовые запреты и др.

«*Рефлексивное программирование*» — навязывание человеку заранее сформированных кем-то представлений, точек зрения, позиций, мнений и других психических образований с целью принятия предлагаемой нормы жизнедеятельности. Этот «кто-то» — руководитель секты или авторитетный наставник — ставит целью достижение полного контроля над сознанием «подопечного».

Следует отметить, что в этих механизмах «коллективный Запад» достиг выдающихся результатов, добившись единообразия представлений в соответствующих странах при полной блокировке критического анализа мировых реалий и отношения к такого рода представлениям со стороны большей части человечества, не входящей в «коллективный Запад».

Обобщенно позицию «коллективного Запада» как тоталитарной секты можно охарактеризовать следующими признаками⁴:

- ориентация на реактивный способ жизнедеятельности субъектов;
- ориентация на превращение субъекта в объект управления;
- блокировка рефлексии субъектов;
- рефлексивное программирование субъектов, процесс обучения, усвоения идей, построенный на эмоциональном принятии без критического анализа;
- блокировка социальных контактов (вне секты);
- ведущая роль овладения нормами секты;
- доминанта группового субъекта над индивидуальным субъектом без учета интересов последнего;

⁴ Там же. С. 219.

- ориентация на шаблонные (заранее предписанные) действия в типовых ситуациях жизнедеятельности и обязательное обращение к помощи ведущих представителей секты в нестандартных ситуациях;
- жесткая иерархическая структура управления;
- базовые знания — предметные, а не процедурные;
- подготовка субъектов к жизнедеятельности в основном через обучение знаниям, навыкам и умениям, способствующим использованию нормативных представлений и методов секты.

Принципиально важно сказать, как «коллективный Запад», опирающийся на культуру тоталитарных сект, реагировал на общую для человечества угрозу COVID-19. На примере дескриптивной модели субъекта, в которой представлены пять базовых характеристик — целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию, — проведен анализ субъектности «коллективного Запада» в процессе преодоления пандемии. Показано, что пандемия в очередной раз продемонстрировала его бессубъектность в обеспечении своей жизнедеятельности и развития и полное игнорирование интересов человечества. Обосновано, что глобалистский проект является одной из главных причин негативного воздействия на становление субъектности человечества⁵.

Как асимметричный ответ деятельности «коллективного Запада» Россия может использовать следующие ориентиры для организации гармонии субъектов развития:

- ориентация на рефлексивный способ жизнедеятельности субъектов, стимулирование и поддержка рефлексивных процессов;
- ориентация на сохранение и формирование «субъектности» всех членов общества, отказ от манипулирования субъектами;

⁵ Лепский В. Е. Рефлексия пандемии COVID-19: субъектно-ориентированный подход // Экономические стратегии. 2020. № 8 (174). С. 66–71.

- консолидация индивидуальных и групповых субъектов;
- ориентация на самостоятельные действия в любых ситуациях жизнедеятельности (проблемный подход);
- гибкая структура управления (гармония иерархий, сетей и сред)⁶;
- базовые знания — предметные и процедурные;
- подготовка субъектов к жизнедеятельности через формирование базовых качеств, необходимых для ее самостоятельной организации.

Глобалистский проект и западная модель техногенной цивилизации: ключевые причины бессубъектности человечества

Глобалистский проект служит одним из важных механизмов негативного воздействия на субъектность человечества, что отчетливо проявляется в деятельности «коллективного Запада» по игнорированию мирового права и мировых структур, формированию стратегических угроз для человечества, созданию террористических организаций и их использованию в своих интересах, разрушению института семьи и др.

Базовой метацивилизационной моделью глобалистского проекта, по мнению ряда исследователей, является модель «техногенной цивилизации».

Базовыми ценностями модели техногенной цивилизации выступают научно-технический прогресс и наука, социальные ценности при этом игнорируются. Результаты научно-технического прогресса органично вписываются в сложившиеся экономические механизмы, ориентированные на принцип максимизации прибыли и на общество потребления⁷.

Это проявляется и в ориентации на создание унифицированного цифрового мира, на цифровую трансформацию социальных систем, в

⁶ Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. 2018. Vol. 47. № 2. P. 249–261.

⁷ Степин В. С. XXI век — радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 185–188.

которых будет сведена к минимуму роль государств, унифицированы цивилизации и культуры, а строителями будущего и властелинами станут лидеры глобалистского проекта, «коллективного Запада»⁸. Как инструмент рефлексивного управления мировым сообществом в интересах этого проекта «коллективный Запад» использует технократический подход, игнорирующий социальные ценности и последствия цифровой трансформации и распространения искусственного интеллекта.

Современные мировые организации не рассматривают как актуальный вопрос поиска модели посттехногенной цивилизации, что обосновывает необходимость их трансформации с учетом сложившейся мировой ситуации и проблемы становления субъектности развития человечества. В настоящее время вопрос построения модели посттехногенной цивилизации активно начали исследовать отечественные гуманитарии, пока без существенного влияния на политические процессы⁹. Однако следует отметить, что нарастающие глобальные угрозы, включая угрозу развертывания ядерной войны, создают предпосылки для интенсификации такого рода исследований. На наш взгляд, этот вопрос должен стать главным для науки, а также для научной и общественной дипломатии в XXI веке¹⁰.

Рефлексия над сложившейся мировой ситуацией и деятельностью «коллективного Запада» дает основание утверждать, что миссия России в XXI веке может быть обозначена так: формирование своей субъектности и лидерство в формировании субъектности развития человечества. В

⁸ Лепский В. Е. Цифровизация и ИИ в совершенствовании общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития социальных систем (онтологический подход) // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021) : тр. XIV Международной конференции / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. М. : ИПУ РАН, 2021. С. 1850.

⁹ Лепский В. Е. Системные основания для перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации // Проблемы цивилизационного развития. 2019. № 1. С. 33–48.

¹⁰ Лепский В. Е. Общественное участие в проектировании будущего в условиях цифровой реальности (кибернетика третьего порядка) // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : тр. III Международной конференции (6–7 февраля 2020 г., Москва). М. : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2020. С. 85.

противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к катастрофе.